

Росс усмехнулся, глядя на её полное ужаса лицо, в его голосе звучала почти игривость: «Что не так, Эйприл? Не смотри так испуганно. Это естественно, знаешь ли. Скоро ты полюбишь это».

Эйприл яростно замотала головой, слёзы потекли ещё сильнее. «Нет... пожалуйста... я не могу... Это слишком!» — пролепетала она едва слышным голосом.

Но Росс лишь откинулся назад, его ухмылка стала шире — он упивался её страхом. «Позже, — небрежно бросил он с жестоким весельем в голосе. — Я трахну тебя позже. А пока тебе нужно немного прелюдии, чтобы твой первый раз стал незабываемым».

Прежде чем Эйприл успела среагировать, Росс обхватил её за талию и без усилий поднял. Она издала испуганный вздох, когда он изменил их положение; его сила делала её слабые попытки сопротивления бессмысленными.

Спустя мгновение она оказалась верхом на нём, её лицо замерло в опасной близости от его пульсирующей плоти.

Она замерла, сердце бешено колотилось в груди от осознания — теперь она оседлала его, и её самое сокровенное место находилось всего в паре дюймов от его лица.

Росс удобно расположился под ней, его тёмные глаза поблёскивали от веселья, пока он изучал её реакцию. «Расслабься, Эйприл, — мягко произнёс он почти успокаивающим тоном. — Это просто поможет тебе привыкнуть ко мне. Так будет легче... нам обоим».

Лицо Эйприл вспыхнуло от стыда, когда она поняла позу, в которую он их устроил — идеальные «69». Её взгляд метнулся вниз к его достоинству, и желудок сжался от тревоги. Как такое могло происходить?

Росс, впрочем, казался невозмутимым перед её внутренними терзаниями. Его руки крепко сжали её бёдра, слегка раздвигая их, а лицо замерло прямо под ней. Он глубоко вздохнул, губы искривились в усмешке.

«Мне так повезло быть первым, кто попробует тебя на вкус», — прошептал он, обжигая чувствительную кожу горячим дыханием. Тепло вызвало непроизвольную дрожь, и она возненавидела себя за то, как предательски отозвалось её тело.

Не успела она собраться с духом, как губы Росса прижались к её складкам. Эйприл резко ахнула, всё её естество содрогнулось от незнакомого прикосновения.

«Ааахх...!» — вскрикнула она, вцепившись пальцами в простыни под собой, пока ноги дрожали.

Росс не терял времени. Язык выскользнул вперёд, дразня её с отточенным мастерством и исследуя самые чувствительные места. Каждое движение, каждое поглаживание посылало волны наслаждения по её телу.

Она стиснула зубы, отчаянно пытаясь сдержать звуки, рвущиеся с губ, но всё было напрасно.

«Ты невероятно вкусная», — пробормотал Росс, прижимаясь к ней; голос его звучал глухо и тягуче от удовлетворения. Он низко заурчал, и эта вибрация добавила новый слой мучений её и без того перегруженным чувствам.

Слёзы Эйприл продолжали литься, разум кричал о сопротивлении, но тело полностью предало

её. Бёдра инстинктивно двинулись, ища больше тех ощущений, за которые она себя презирала.

Она тихо всхлипывала, запуская пальцы в простыни в попытке удержаться. Война между разумом и телом была проигранной битвой, и она это знала.

Росс, заметив её непроизвольные движения, тихо хмыкнул. «Видишь? Я же говорил, что тебе понравится», — произнёс он насмешливо, но торжествующе.

Эйприл хотела возразить, лишить его триумфа, но слова не шли. Лишь прерывистые стоны срывались с губ, пока тело сдавалось неумолимому наслаждению.

Впервые в жизни Эйприл ощутила всю полноту своей женственности. Она ненавидела власть Росса над собой, но не могла отрицать пробудившиеся ощущения — жестокую смесь стыда, страха и запретного желания.

«Ну и что, если ты прав? Думаю, любой мужчина может сделать это со мной. Ты просто мелкий воришка». Слова Эйприл были пропитаны ядом — резкий выпад, нацеленный прямо в Росса.

Её голос, обычно мягкий и мелодичный, теперь стал оружием, подпитанным тлеющей обидой и отчаянной нуждой в контроле.

Росс, ничуть не смутившись, лишь рассмеялся — низкий, рокошующий звук заполнил комнату. «Неужели? У тебя оба ротика сладкие, Эйприл. И верхний, и нижний. Но этот мне нравится больше».

Он придвинулся ближе, глаза азартно блеснули, и продолжил исследование тела Эйприл.

На этот раз он сосредоточился на медленном, намеренном дразнении её клитора — расчётливом танце мук и наслаждения.

Он действовал с отточенной сноровкой, безошибочно находя точки давления, от которых дрожь пробегала по её позвоночнику; комнату наполнила симфония шёпотов и стонов.

Минуты растягивались в вечность, каждое тиканье часов — медленное, болезненное напоминание о нарастающем напряжении. Дыхание Эйприл стало рваным, тело — натянутой пружиной на грани разрядки.

Воздух искрился предвкушением, комната превратилась в удушливую камеру желания.

Наконец, когда она балансировала на самом краю, над пропастью чистого экстаза, Росс подался вперёд и внезапным, решительным укусом захватил её клитор.

СИЛЬНО!

Вскрик, почти сдавленный вопль, сорвался с губ Эйприл. Укус был точным — разряд электрического тока, зажегший бурю наслаждения внутри.

Она выгнула спину, тело забилося в череду содрогающихся спазмов. Это была симфония стонов, поток звуков, эхом разнёсшийся по комнате, — вулканическое извержение чистого блаженства.

«Ааааааааа!» Крик стал кульминацией всего сдержанного, освобождением напряжения и радостным смирением перед мощью момента.

Волна жидкого золота, поток изысканного удовольствия, вырвалась из её тела, окропив лицо Росса.

Комната на миг наполнилась густым, сладким ароматом её разрядки — симфонией наслаждения, повисшей в воздухе как тёплое объятие. Липкая, сладкая пелена покрыла его лицо, но он не дрогнул.

Он прильнул теснее, впитывая каждую каплю её соков, смакуя изысканный вкус оргазма. Он слизывал капли с лица, и каждый лизок подтверждал невероятную интенсивность этого мига.

Ничто не сравнится со вкусом девственного семени — уникальным, мощным ароматом, танцующим на языке.

Он ощутил глубокое удовлетворение — триумф, смешанный с восхищением перед сырой, необузданной силой наслаждения.

Это был не просто секс; это была форма искусства, танец желания и смирения, где он был дирижёром, ведущим Эйприл к самой вершине экстаза.

<http://erolate.org/book/767/89769>